

Тот, с другой стороны, уставился на него огромными влажными глазами. Спустя мгновение он медленно выбрался из-за спинки дивана, подошел к Цзянь Лэ и, сократив дистанцию до минимума, пристально взгляделся в него:

— Это ты!

Хм? Знакомые?

— Как твоя работа?

Он даже знает, что Цзянь Лэ искал работу? На этот раз Цзянь Лэ был ошарашен. В голове всплыли не самые приятные воспоминания, и к этому на первый взгляд безобидному соседу возникло подозрение.

— Ты ведь ушел до окончания церемонии открытия, да? Ходил на собеседование?

— Угу, — Цзянь Лэ по-прежнему улыбался, но желание проявлять инициативу в общении у него пропало.

Он был сиротой и знал о коварстве людской натуры куда лучше многих. Цзянь Лэ инстинктивно сторонился тех, кто мог представлять для него угрозу. Прежде чем полностью узнать человека, он решил держать с этим соседом дистанцию.

— Кстати, я еще не представился. Меня зовут Алвис, я страж, — Алвис избавился от былой скованности, заулыбался, обнажив два кроличьих зуба, и с этими огромными глазами выглядел очень мило.

Цзянь Лэ поднял запястье, демонстрируя красный браслет:

— А я проводник.

После знакомства они обменялись улыбками. Скрытый смысл распределения по комнатам не был секретом, все всё понимали, но озвучивать не стоило — плыть по течению было лучшим решением.

Алвис, похоже, дома никогда не занимался хозяйством — стоял перед коробкой с вещами, не зная, с чего начать. Цзянь Лэ хотел было помочь, но в итоге промолчал и молча ушел в свою комнату.

Университет Хастонбург никогда не жалел денег, поэтому общежития были построены роскошно. Стоило закрыть дверь спальни, как ты оказывался в собственном маленьком мире, где было всё необходимое: и санузел, и кабинет.

Когда Цзянь Лэ только заселился, он долго не мог прийти в себя от восторга — здесь было куда комфортнее, чем в его прежнем доме. Однако сейчас он не мог насладиться этим счастьем: недавняя осведомленность Алвиса вызывала тревогу.

Почему он так много знает о нем? И те странные взгляды других студентов...

Цзянь Лэ прикусил губу и зарылся лицом в подушку.

Ощущение удушья притупило чувства, зато мысли стали пугающе ясными. Он не боялся того, что окружающие знают о его сиротстве, но боялся жалости. Цзянь Лэ не считал, что нуждается в сочувствии или утешении — такое особое отношение заставляло его чувствовать себя еще более одиноким.

Воздуха в легких становилось всё меньше. Дойдя до критической точки, он отбросил подушку, позволяя бессилию, приходящему после борьбы за жизнь, окутать себя.

Ничего, смотри, ты всё еще дышишь. Жизнь — это самое прекрасное, что есть!

Дыхание постепенно выровнялось, эмоции улеглись. Полежав еще немного, Цзянь Лэ сел, снял форму и аккуратно разложил ее на кровати. Форма университета Хастонбург была вдохновлена традиционным китайским костюмом — выглядела строго и элегантно. На груди была вышита эмблема: причудливое острое лезвие и мягкая оливковая ветвь. Лезвие символизировало силу, а ветвь — терпимость и надежду.

Пальцы Цзянь Лэ медленно скользили по эмблеме. Несмотря на то что он поступил в лучший военный вуз Федерации, он не стремился стать великим героем. Он просто хотел спокойно отучиться, найти стабильную работу и жить тихой жизнью.

— Цзянь Лэ!

Дверь содрогнулась от мощного удара, и нить спокойных раздумий Цзянь Лэ лопнула, разлетевшись в пыль.

— Цзянь Лэ, скорее смотри сеть университета, скорее!

Алвис с азартом колотил в дверь. Он и представить не мог, что его сосед окажется таким крутым — в первый же день учебы так тесно переплести судьбу с самой обсуждаемой фигурой университета!

Посмотреть на этот ярко-красный заголовок на главной странице форума, на это море рыданий в комментариях... Это точно была битва, достойная летописи Хастонбурга!

При мысли о том, что один из главных героев — его сосед, в больших глазах Алвиса вспыхнул азарт, и он заколотил в дверь еще быстрее, словно бригада по сносу зданий.

— Что случилось? — когда Цзянь Лэ открыл дверь, кулак Алвиса едва не врезался ему в лицо.

Алвис втащил его внутрь и дрожащим пальцем ткнул в экран:

— Вот это, это, это! Это же ты, верно?

Цзянь Лэ взглянул и чуть не выплюнул кровь. Кто этот мерзавец, выложивший его фото с окровавленным лицом? Неужели не боится, что его забанят?

Прочитав текст под фотографией, он вспыхнул до корней волос:

— Что это за ерунда! Какая еще лягушка? Кто собирается влюбляться в этого странного типа?!

— Странного? — Алвис недоверчиво уставился на разъяренного Цзянь Лэ. — Ты не знаешь

этого человека?

Цзянь Лэ посмотрел на того, на кого указывал палец, и нахмурился:

— Жун Хэн?

— Ты называешь его... Жун Хэн? — Алвис удивленно повысил голос.

— Ну да, а что не так?

— Ты реально зовешь его Жун Хэн?! — у Алвиса было такое лицо, будто он увидел привидение.

Жун Хэн — второй по успеваемости студент за всю историю Хастонбурга, кумир целого поколения Федерации, а Цзянь Лэ обращается к нему просто по имени! Кто поверит, что между ними ничего нет?!

Цзянь Лэ, глядя на его гримасу, начал сомневаться, не совершил ли он какое-то тяжкое преступление.

— Неужели в посте правда? Ты и правда влюблен... — Алвис смотрел на него с выражением, которое невозможно было описать словами.

— Нет! Категорически нет! — тут же отрезал Цзянь Лэ. — Я не люблю Жун Хэна и не плету интриг с Сюй Сяшэном, чтобы завоевать его внимание. Всё это выдумки!

— Правда? — Алвис остался при своем мнении. Изначально он тоже не верил, но, глядя на реакцию Цзянь Лэ, начал подозревать неладное.

— Каждое слово — правда, я видел их всего два раза, — Цзянь Лэ бросил взгляд на фото в сети и добавил: — А носом пошла кровь из-за перегрева, это просто совпадение!

Алвис продолжал смотреть на него с сомнением.

Цзянь Лэ безразлично выдержал его взгляд, затем пожал плечами:

— Ладно, даже если бы я любил Жун Хэна, посмотри, как они с Сюй Сяшэном любят друг друга — как я могу вклиниться в их отношения?

На лице Алвиса на миг отразилось замешательство, а затем он хлопнул в ладоши:

— Точно! Как такой старшекурсник, как Жун, мог бы на тебя запасть!

Цзянь Лэ почувствовал, как заныли колени, и с каменным лицом ответил:

— Вот именно. Даже если бы он захотел сменить вкусы, он бы сначала присмотрелся к тебе.

— А? — Алвис опешил, а потом опустил голову и застенчиво улыбнулся. — Старший Жун такой выдающийся, он на меня не посмотрит...

Цзянь Лэ был поражен этой девичьей влюбленностью. Глянув на время, он понял, что пора идти к Сюй Сяшэну за пропуском. Он попрощался с Алвисом, погруженным в свои грезы, и направился к пятому корпусу.

По пути Цзянь Лэ шел с каменным лицом, не глядя по сторонам и ускоряя шаг, потому что каждый встречный с любопытством оборачивался. Он даже слышал обрывки разговоров:

— Это тот самый, что отважился преследовать старшего Жун? Выглядит довольно мило...

— Что толку от миловидности? Старший Жун по-настоящему любит старшего Сюя! Ты не видел, как они всегда вместе...

Сами вы милые, и вся ваша семья милая! Проклятый пост со сплетнями, — ругался про себя Цзянь Лэ, — чтоб автор этого поста всю жизнь был «снизу»!

Цзянь Лэ в ярости долетел до пятого корпуса и издали увидел стройных Жун Хэна и Сюй Сяшэна. Сюй Сяшэн что-то оживленно рассказывал Жун Хэну с детской улыбкой на лице. Жун Хэн хранил холодное выражение лица, но было заметно, что он совсем не злится.

Хм... Они правда отлично смотрятся вместе. Может, они и вправду пара?

Сюй Сяшэн пытался уговорить Жун Хэна пойти на вечернюю посиделку, когда заметил, что Сяо Хэй внезапно появился и, не поднимая головы, направился к выходу.

— Куда это он? — Сюй Сяшэн удивленно приподнял бровь. Сяо Хэй был духовным зверем Жун Хэна, красивой черной пантерой. Характер у него был такой же холодный и скрытный, как у хозяина, и без причины он бы не появился.

Сяо Хэй направился прямо к Цзянь Лэ, его пушистый хвост мерно покачивался, выражая отличное настроение. Жун Хэн, увидев это, едва заметно нахмурился.

Сюй Сяшэн тоже заметил Цзянь Лэ и помахал ему:

— Эй, коротышка!

Цзянь Лэ вздрогнул, потер нос и медленно поплелся к ним.

Дойдя до середины, Сяо Хэй остановился, выпрямил передние лапы, вытянулся в струнку, а хвост аккуратно уложил позади, с ожиданием глядя на Цзянь Лэ. Однако Цзянь Лэ его совершенно не видел и прошел прямо сквозь него.

Сяо Хэй мгновенно окаменел. Сюй Сяшэн видел, как его хвост вытянулся в линию, а поза выглядела настолько жалкой, насколько это вообще возможно.

— Ха-ха-ха, ну ты и дурак! Он же еще не достиг совершеннолетия, он тебя совсем не видит!

Сюй Сяшэн расхохотался. Цзянь Лэ, застигнутый врасплох, испуганно посмотрел на человека, который от смеха чуть не сполз на плечо Жун Хэна.

— Ха-ха-ха, господин Жун, ты видел? Сяо Хэй впервые влюбился, а его просто проигнорировали, ха-ха-ха...

Цзянь Лэ, полный недоумения, перевел взгляд на Жун Хэна.

— Мой духовный зверь у тебя справа.

— А! — Цзянь Лэ поспешно опустил голову, но так как он еще не был совершеннолетним, его духовная сила была слишком слаба, чтобы видеть зверей из другого измерения.

Пришлось виновато улыбнуться в пустоту справа:

— Простите, я пока не могу вас видеть.

Сяо Хэй с каменным лицом задрал голову, глядя на Цзянь Лэ. Спустя долгое время, окончательно осознав жестокую реальность, что человек его не видит, он с тем же невозмутимым видом начал медленно растворяться.

Духовные звери и их хозяева — это две независимые личности, но их разумы связаны, и они могут общаться без слов. Поэтому Жун Хэн прекрасно понимал чувства Сяо Хэя, и именно от этого понимания ему становилось еще сложнее.

Он посмотрел на лицо Цзянь Лэ — настолько юное, что трудно было даже определить пол — и не удержался, спросив в мыслях у Сяо Хэя:

— Он тебе нравится?

<http://bllate.org/book/19107/1876558>